храм рождества пресвятой богородицы

Высокий крест, символ веры православной… На нем табличка, увековечившая имена жителей села Болотниково, пострадавших от рук радетелей воинствующего атеизма. Принявших муки, но не сломленных. Среди них есть и близкие по крови Любови Федоровне Тихомировой. Потому столько сил потратила она, чтобы сохранить память о погибших. Не считаясь со временем, проводила вечера за изучением архивных документов, ездила по деревням и городам, собирая по крупицам историю своего рода.

- Я хочу, чтобы не только мои внуки, но и правнуки знали о том, чем жили, во что верили их прадеды, что было для них свято. Знали и гордились, ибо величием силы духа, которая особенно четко проявляется в годину страшных испытаний, можно только гордиться, – говорит Любовь Федоровна.

Сама она человек глубоко верующий, потому еще все это было ей так близко, проходило через сердце и душу.

Конечно, в одном газетном материале невозможно восстановить всю панораму тех давних и иных, не столь отдаленных, событий, поэтому мы сегодня расскажем лишь о некоторых эпизодах, запечатленных в записях Тихомировой, бережно хранящихся в ее архиве. Но к этой теме вернемся еще не раз, тем более, что Любовь Федоровна любезно согласилась поделиться с нами своими изысканиями, на основе которых она пишет книгу, посвященную не только роду своему, но и истории села Болотникова, истории храма Рождества Пресвятой Богородицы, который до 1937 года стоял на месте построенной недавно часовенки.

Прадед Дмитрий

В семейном архиве Любови Федоровны хранится и история прадеда Дмитрия.
У него была своя мельница, благодаря чему он жил довольно справно, потому и на столе водились разные яства. Человек верующий, Дмитрий, тем не менее, иной раз впадал в искушение, нарушал постные дни, после чего каялся и однажды дал обет: не есть мясного в среду и пятницу. Однако не сдержался, нарушил обещание. Потом еще и еще раз, а затем "забыл" об обете. Последовавшие за сим события передавались в их роду из уст в уста. В назидание потомкам. Через некоторое время Дмитрий попал в жернова. Что это было? Перст Божий или простая случайность? Сам он, промучившись перед кончиной семь дней, принял со смирением воздаяние за свой грех и отошел в мир иной.

Переселенцы Меньшаковы

По воспоминаниям старожилов, дед с бабушкой, Ефим Дмитриевич и Дарья Андреевна Меньшаковы, приехали в село Болотниково с Рязанщины. Приехали на трех подводах, перевозя весь немудрящий, но и не такой уж бедный, крестьянский скарб. Почему для жительства они выбрали именно Болотниково, история умалчивает. Зато сохранились воспоминания об их семье. Дедушка Ефим был псаломщик. Обладая красивым, сочным голосом, пел в церкви. Невысокого роста, шустрый и веселый, он быстро пришелся ко двору на новом месте. К тому же, слыл человеком грамотным, к нему за советом шли со всего села. Мог негромким, веским словом потушить разгоревшиеся было страсти. Вокруг него всегда толпился народ. Словно магнитом притягивал людей Ефим добродушной, веселой усмешкой, острым, к месту сказанным словцом. А на Пасху всегда дарил девчушкам ленты, в косы заплетать. Те шумной гурьбой бежали за ним, красуясь потом перед подругами обновками.
В противовес мужу, бабушка Дарья была очень серьезной, держалась строго. Но дело свое знала – к ней, толковой повитухе, привозили рожениц не только из Болотникова, но и окрестных сел.
Живя в строгости и вере, Меньшаковы и детей такими же воспитывали. Потому мама Любови Федоровны, Анисья Ефимовна, когда уже у нее была своя семья, потихоньку, чтобы никто не узнал, водила своих детей в храм, приобщая к тому, что было свято для ее родителей.
Черные дни для семьи настали в тридцатые годы, когда ревнители нового порядка обратили свой взор к накопленному в церквях добру. Приехали и в Болотниково.
Деда с бабушкой забрали 26 июля, а 5 августа уже вынесли приговор, который через пять дней был приведен в исполнение. Где они похоронены, никто не знает, скорее всего, в общей могиле, где упокоились останки таких же страдальцев за веру.
Из дома и со двора Меньшаковых выгребли все, что только можно было, овец, лошадь, имевшееся имущество, даже подушки, набитые сеном. Когда потащили к подводе перьевую подушку, одна из младших девочек – дочерей Ефима и Дарьи, схватилась за край, пытаясь отнять хоть это. Материя треснула и разошлась. В воздухе закружился белоснежный снегопад, а девятилетняя девчушка начала бросать перья в своих мучителей.
После того, как родителей забрали, их дочери остались без куска хлеба. Поэтому сын Дмитрий решил пойти на заработки, чтобы прокормить сестер. Провожали его дружно, аж до Пензятской горы. Он все махал им шапочкой, надетой на кончик палки, прощался.

Возвращаясь домой, Настя с Нюрой горько плакали, робко загадывая все ж наперед, как вот брат вернется с богатыми подарками, как хорошо они будут опять жить. А через две недели пришло письмо, в котором говорилось, что их брат Дмитрий утонул. Тело его так и не нашли, о трагедии сообщил знакомый Мити, поехавший с ним на заработки.

Как пережили то лихое время девчонки, у которых из хозяйства остались лишь куры, словами не описать. Кормились тем, что меняли в городе яйца на другие продукты и вещи. Да и те сиротские «заработки» боком вышли. Один раз в лесу встретили одну из сестер лихие люди. Напугали до смерти, отобрали яйца, предназначенные на продажу. Девочка долго лежала в больнице, никак врачи не могли излечить ее от пережитого ужаса. А потом вновь потянулись годы, наполненные нищетой да лишениями.

Легче стало лишь после того, как с фронта вернулся брат Петр, он-то и забрал девчонок в Оренбург. Там они впервые узнали, что такое наесться досыта белого хлеба.

Мать Любови Федоровны осталась в Болотникове, к тому времени у нее уже была своя семья. Вышла замуж за местного парня Федора Николаевича Абрамова. Да недолго длилось счастье, рано, очень рано схоронили Анисью Ефимовну, видно, не прошли даром все выпавшие на ее долю страдания.

Полна была без меры чаша горя людского

Есть в архиве Любови Федоровны и материалы о судьбах других односельчан ее родителей, пострадавших за веру.

Когда в 1937-м начали рушить храм, одна из местных девушек, Елизавета Курганова, поднялась на самый верх – безуспешная попытка помешать сбросить кресты. На землю полетели не только купола, но и сама девушка. Елизавету тут же подняли и запихали в машину. Что было дальше, неизвестно, впрочем, догадаться не трудно.

Анну Баранову привезли в Чуфарово на последнем сроке беременности, там, за колючей проволокой, она родила дочку. Когда девочке исполнилось пять лет, ее привезли в Болотниково. Глядя на этого ребенка, женщины утирали слезы: она даже толком ходить не могла, в таком истощенном состоянии находилась. Чудом удалось спасти от смерти малышку.

А тетя Ариша? Добрая, красивая, пышущая здоровьем девушка. Ее тоже забрали вместе со многими прихожанами из села Болотниково. Долгое время о судьбе Ариши никто не знал, и вот однажды на окраине села появилась сгорбленная, слепая на один глаз, изможденная старуха. Люди с недоумением косились на нее: кто такая? А она, с трудом переставляя ноги, пошла по направлению к дому Абрамовых. Лишь родная сестра признала в этой старухе былую красавицу Аришу.

Маленькая Люба морозными вечерами забиралась на печку к Арише, тихонько просила: «Ты расскажи, что же с тобой приключилось? Где была эти годы?». Ариша поначалу осторожничала, она тогда всего боялась, и лишь иной раз, тихим торопливым шепотом, наклонившись к самому уху племянницы, вела речь о тех издевательствах, тех муках, через которые ей было суждено пройти в сталинских лагерях.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА